

Андрей ТАНАСЕЙЧУК

«НА ПОЛЯХ» БИОГРАФИИ ДЖЕКА ЛОНДОНА

Аннотация: Темой статьи являются последние два года жизни Джека Лондона (1815–1916). Автор указывает на один из возможных важных факторов, приведших писателя к преждевременной кончине от болезни почек – самолечение без консультации с врачами. Статья является своеобразным дополнением к недавно вышедшей на русском языке биографии Лондона (2017). Она построена на материалах, не вошедших в книгу, но представляющих интерес для исследователей, важных для создания взвешенной и полной биографии писателя.

Ключевые слова: Джек Лондон, биография, личность, искусство и жизнь, заболевание, преждевременная смерть

© 2018 Андрей Борисович Танасейчук (доктор культурологии, профессор; Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева) atandet@rambler.ru

Andrei TANASEICHUK

ON THE MARGINS OF JACK LONDON BIOGRAPHY

Abstract: The paper is devoted to Jack London's last two years of life (1915–1916). The author points to one of the possible important factors that led the writer to premature death from kidney disease – self-medication without consulting doctors. The article is a complement to the recently published Russian biography of London (2017). It is based on materials that are not included in the book, but are of interest to researchers, important for creating a balanced and complete biography of the writer.

Keywords: Jack London, biography, personality, art and life, disease, premature death

© 2018 Andrey B. Tanaseichuk (Doctor Hab., Professor; Ogarev Mordovia National Research State University) atandet@rambler.ru

Любой ученый знает: создание монографии – большой труд, требующий серьезной подготовительной работы. Как правило, появлению книги предшествует статья, нередко – серия статей, посвященных объекту исследования. И только как результат – выход большого монографического издания. Бывает, впрочем, и по-другому: уже после обнаружения исследования, «всплывают» вдруг факты и обстоятельства, неизвестные прежде автору, и он вынужден снова браться за перо. Такое случается редко, но, все же, происходит. Наш случай – иного плана. Можно сказать, он из числа курьезных. В 2017 году автор настоящих строк опубликовал в серии «Жизнь замечательных людей» издательства «Молодая гвардия» биографию Джека Лондона [Танасейчук 2017]. В силу ряда причин, о которых здесь едва ли есть смысл говорить, несколько эпизодов не вошли в книгу. Один из них, – связанный с некоторыми обстоятельствами, поспособствовавшими преждевременному уходу писателя из жизни, – важен, и познакомить с ним аудиторию необходимо: без него адекватное восприятие личности писателя едва ли возможно, да и биографический портрет не будет полон.

Обстоятельства преждевременной смерти Джека Лондона и ее причины хорошо известны. о них довольно подробно рассказывает, например, современный биограф Лондона Дж. Хейли [Haley 2011: 306–310]. Непосредственной причиной раннего ухода Лондона стала болезнь почек. Об этом пишут все биографы, и в этом они почти единодушны. Но что стимулировало ее развитие? Какие факторы определили «ураганный» характер заболевания? Кто-то главным называет алкоголизм, кто-то указывает на неоднократные переохлаждения (морские путешествия этому способствовали), кто-то винит сильнодействующие анальгетики, наркотики и т.д. Очевидно, что эти факторы нельзя игнорировать, и они сыграли свою прискорбную роль. Но мы считаем необходимым обратить внимание на обстоятельства, до сих пор широкому кругу неизвестные, но, безусловно, повлиявшие на столь ранний уход Лондона из жизни.

Писатель никогда не отличался крепким здоровьем. Свою роль играли наследственность, неблагополучное детство, изнуряющий физический труд в подростковом возрасте, раннее знакомство с алкоголем. Разумеется, оказали влияние и образ жизни в зрелые годы, и напряженная творческая деятельность. Наверняка, здоровье писателя изрядно подорвала и таинственная тропическая инфекция, прервавшая путешествие на «Снарке» в 1908 году.

По-настоящему серьезные проблемы со здоровьем у Лондона начались вскоре после пожара, уничтожившего его «заветную мечту» –

строившийся грандиозный «Дом Волка». Писатель стал больше пить, нарушился сон, депрессии следовали одна за другой. Изменился его характер. Ф. Фролих, известный американский скульптор (его воспоминания записал и использовал в своей книге И. Стоун), живший в доме Дж. Лондона в 1915 – 1916 гг., почти ежедневно встречаясь с писателем, вспоминал:

Теперь он вступал в беседу не для того, чтобы узнать что-то новое, насладиться умственной дуэлью. Он хотел переспорить, раздражался, ссорился. Когда на ранчо собрался погостить Эптон Синклер, Джордж Стерлинг отсоветовал ему: Джек стал другим [Стоун 1984: 249].

Эти слова относятся к 1915 году, к периоду после возвращения Джека и Чармиан с Гавайских островов.

Конечно, упомянутые изменения можно объяснить нервным истощением: «рабский» труд выматывает куда сильнее обычного, а если он связан с напряжением духовных сил (творчество таковым и является), нервное расстройство неизбежно. Да и в творческом плане писатель явно начал тогда сдавать позиции – большинство текстов, созданных им после 1913 года, художественно не слишком убедительны. Видимо, он и сам сознавал это. Конечно, и поздние тексты созданы мастером, профессионалом высокого уровня, но многие из них – это, все же, «коммерческие поделки», а не настоящая литература. К сожалению, данное суждение разделяют большинство из тех, кто писал о Лондоне. Все это – тот «фон», на котором развивалась болезнь. Играл свою роль и алкоголизм – в те дни (после возвращения с Гавайев) Лондон пил особенно много.

Интересно, что в своей книге о муже – на страницах, посвященных этому периоду, Чармиан ничего не сообщает о духовном и физическом состоянии супруга. Это можно объяснить незнанием: у Лондона не было привычки советоваться с женой по поводу лечения своих недугов. А между тем, известно, что как раз тогда Лондон начал усиленно принимать успокоительные и снотворные препараты. Эндрю Синклер, один из биографов, даже предпринял специальное расследование и установил, что это были за средства, их количество и источники.

По его сведениям, к концу 1915 года Лондон принимал дозу препаратов, в шесть раз (!) превышающую терапевтическую норму. Средство, которое он использовал, представляло собой смесь опиума, гиосциамина и камфоры. Производили его местные фармацевты (*Bowman*

Drug Company) из Окленда. В добавление к пилюлям, он регулярно делал сам себе инъекции атропина и белладонны, смешанных с опиумом и морфием [Sinclair 1979: 224–225]. Так он боролся с бессонницей и снимал нервное напряжение, купировал болевой синдром, который уже тогда присутствовал и был вызван, скорее всего, почечным недугом. То есть, первый серьезный звонок прозвучал по возвращении с Гавайев в июне 1915 года. На следующий год – во время последнего посещения островов (в январе – августе 1916 года) – болезнь почек приобрела необратимый, можно сказать, фатальный характер. Вероятно, стремительное движение к финалу можно было как-то затормозить, но ни сам писатель, ни его супруга действий в этом направлении не предприняли.

В экспозиции музея Джека Лондона в Глен-Эллен есть небольшой «аптечный» стенд. Там представлены препараты, которые Джек Лондон принимал, в том числе анальгетики разнообразного свойства, а среди них опий, героин, морфин, аконит, белладонна, сульфат стронция; есть даже стрихнин. Большинство из этих средств писатель употреблял в последний год жизни, но кое-что из выставленного использовал уже в 1915-ом.

Нашего современника, особенно из числа тех, кто знаком с современными строгими правилами приобретения лекарств в США, возможно, удивит та легкость, с которой Лондон получал доступ к сильнодействующим препаратам. Удивляться нечему – тогда в Америке лекарства (любые!) можно было приобрести без труда.

Увы, но «фармацевтическую» тему придется продолжить – слишком большую роль она играла на самом последнем этапе жизни писателя и, похоже, во многом обусловила его ранний уход. Да и важные штрихи к человеческому портрету Лондона она добавляет.

Как все самоучки, постигавшие и теорию, и практику самостоятельно, Лондон во всем и всегда полагался на собственный опыт и доверял исключительно собственным знаниям и представлениям. Относилось это не только к гуманитарным наукам – философии, политэкономии, социологии и т.д., но и к иным аспектам знания, в частности – к медицине. Вспомним, как в юности, пытаясь разобраться в истоках социальной несправедливости, Джек Лондон не столько слушал ораторов-социалистов, сколько читал Маркса, Спенсера, Фейербаха и других мыслителей, в том числе – весьма сомнительного достоинства. Теперь, когда возникли проблемы со сном и нервами (а также и с воображением – именно тогда Лондон взялся покупать сюжеты), то, пытаясь разобраться в себе, он обратился к работам К. Юнга, З. Фрей-

да, других психоаналитиков [Балтроп 1981: 177]¹, а для разработки курса собственного излечения – к медицинским справочникам, учебникам и пособиям. Если ему и нужен был врач, то только для выписки рецепта. А дозировку, как мы видим, он назначал себе сам.

Упомянутая борьба с нервным истощением – не первый и, возможно, не самый сокрушительный «медицинский опыт» Лондона. Можно предположить, что главный удар по собственному здоровью (прежде всего, по почкам) Лондон нанес раньше – в 1912 – 1913 гг.

Напомним, в 1910 году у Чармиан родился ребенок. Младенец был очень слаб, через несколько часов он умер. В 1912 году она вновь забеременела, но случился выкидыш. Уже в 1910-ом Лондон подозревал, что в смерти ребенка виноват он. В 1912-ом подозрение начало превращаться в уверенность: нежизнеспособность новорожденного могла быть следствием венерического заболевания [Sinclair 1979: 176]². Учитывая множество добрачных (и внебрачных) связей писателя, такое объяснение имеет право на существование [Sinclair 1979: 157]³. Известно также, что Лондон болел в юности гонореей. Поскольку он читал специальную литературу, то наверняка был знаком и с распространенной тогда (ложной!) теорией, что упомянутое заболевание – ничто иное как ранняя стадия сифилиса.

До 1909 года заболевание лечили парами ртути. Терапия была сложной. Применять ее в домашних условиях было, конечно, невозможно. Но в 1909 году мир потрясло изобретение Нобелевского лауреата профессора Пауля Эрлиха, создавшего «препарат 606» (*Ehrlich'schen Präparat 606*). Всемирно известный химик не только открыл лекарство против сифилиса, но и громко провозгласил его безвредность, эффек-

¹ Об увлечении трудами Юнга и других психоаналитиков упоминает и супруга писателя – Чармиан [London 1921: 322].

² В 1911 году, сообщает Э. Синклер, Лондон стал выписывать специальный журнал, посвященный проблемам венерологии, «собрал небольшую библиотечку книг по проблеме. Одна из книг – свидетельствует исследователь, – полна пометок и подчеркиваний, сделанных рукой писателя. Особенно их много там, где говорится о влиянии заболевания на родовую смертность» [Sinclair 1979: 178]. Вероятно, знакома ему была и статистика того времени, согласно которой до 40% мертворождений и смертей новорожденных объяснялось венерическим заболеванием одного (или обоих) родителей.

³ Э. Синклер в своей книге о писателе приводит сведения о том, что у австралийских врачей имелись подозрения, что многочисленные незаживающие язвы на руках и на теле – проявление вторичного сифилиса. Кстати, среди способов терапии, опробованных в Сиднее, было и лечение препаратами ртути, что тогда считалось единственным способом лечения сифилиса.

тивность, доступность и простоту в использовании. Препарат назвали «сальварсан», что можно расшифровать как «спасительный мышьяк». В библиотеке писателя брошюра профессора под названием «Лечение сифилиса сальварсаном» присутствовала [Sinclair 1979: 176]. А в ней – способ лечения и особенности применения препарата. И Лондон взялся за самолечение.

Хотя сам факт упоминают многие биографы писателя [Haley 2011: 306], о длительности терапии, а также применял ли он лекарство в дозах, указанных в брошюре (полагая своё заболевание запущенным, он вполне мог дозу увеличить), доподлинно не известно. Но, безусловно: трудно даже представить ущерб, нанесенный писателем собственному здоровью. Сальварсан, который хотя и называли «спасительный мышьяк», все же оставался мышьяком и был чудовищно токсичен, отравлял организм. А если вспомнить о массе успокоительных препаратов, которые принимал Лондон на протяжении последних двух-трех лет жизни, то станет понятно – самые прискорбные последствия были неизбежны.

Эпизод, связанный с самолечением писателя, представляется нам весьма важным. Но не только потому, что вносит некоторую ясность в установлении возможных причин преждевременного ухода Джека Лондона из жизни, но дополняет и проясняет личностный портрет писателя, выявляя важные черты его характера.

ЛИТЕРАТУРА

- [Балтрон 1981] – Балтрон Р. Джек Лондон. М.: Прогресс, 1981.
[Стоун 1984] – Стоун И. Моряк в седле. М.: Книга, 1984.
[Танасейчук 2017] – Танасейчук А. Б. Джек Лондон: Одинокое плавание. М.: Молодая гвардия, 2017.
[Haley 2011] – Haley, J.M. *Wolf. The Lives of Jack London*. N.Y.: Basic Books, 2011.
[London Ch. 1921] – London, Ch. *The Book of Jack London*: 2 vols. Vol. II. New York: The Century Co., 1921.
[Sinclair 1979] – Sinclair, A. *Jack: A Biography of Jack London*. New York: Simon & Shuster, 1979.

REFERENCES

- Balthrope, R. *Jack London*. [*Jack London*] Moscow: Progress Publ., 1981. (In Russ.)
Haley, J.M. *Wolf. The Lives of Jack London*. New York: Basic Books, 2011.
London, Ch. *The Book of Jack London*: 2 vols. Vol. II. New York: The Century Co., 1921.
Sinclair, A. *Jack: A Biography of Jack London*. New York: Simon & Shuster, 1979.
Stone, I. *Moriak v sedle*. [*A Sailor on Horseback*] Moscow: Kniga Publ., 1984. (In Russ.)
Tanaseichuk, A. *Jack London: Odinochnoe plavanie*. [*Jack London: Solitary Voyage*] Moscow: Molodaia gvardia Publ., 2017. (In Russ.)